

УДК 343.71

Л.М. Прокументов

ОСНОВАНИЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ (ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ) ДЕЯНИЙ

В статье отмечается, что основанием криминализации (декриминализации) деяний является их общественная опасность. Подчеркивается, что основание отличается от других условий своей необходимостью. Наличие основания означает наличие действительной общественной потребности в уголовно-правовой норме (либо ее отмене). Общественная опасность является материальным признаком, внутренним свойством преступления. Будучи закрепленным в законе и имея правовое значение, это свойство существует объективно и не зависит от воли законодателя или воли органа, применяющего закон. Рассматривается содержание понятия «общественная опасность».

Ключевые слова: *преступление, общественная опасность, криминализация, декриминализация, вред.*

Основание – главный фактор криминализации (декриминализации) деяний, поскольку именно оно характеризует в первую очередь необходимость в изменении уголовного законодательства. В философии основание определяется как необходимое условие для чего-либо: бытия, познания, мысли, деятельности. Основание отличается от других условий своей необходимостью. То есть основание – это необходимое условие, из которого обязательно вытекает вывод (в нашем случае вывод о необходимости установления либо отмены уголовно-правового запрета). Наличие основания означает наличие действительной общественной потребности в уголовно-правовой норме (либо ее отмене). Без основания нельзя криминализировать (декриминализировать) деяние. Однако это не означает, что при наличии основания деяние будет обязательно криминализировано (декриминализировано), поскольку в данном случае основание есть необходимое, но не достаточное условие – существуют также иные условия, определяющие целесообразность криминализации (декриминализации) деяний.

В юридической литературе основания криминализации определяют как обстоятельства и процессы материальной и духовной жизни общества, порождающие объективную необходимость уголовно-правовой охраны тех или иных ценностей, как действительные предпосылки, социальные причины возникновения или изменений уголовно-правовой нормы (А.М. Яковлев), или, например, существенное и внезапное изменение социальной, экономической или политической обстановки в результате стихийного бедствия, неурожая и других событий или же возникновение либо существенное развитие новой группы общественных отношений, происходящее на базе экономического или технического прогресса (Г.А. Злобин). А.И. Коробеев относил к основаниям уголовно-правового запрета наряду с другими компонентами и исторические традиции. В.Н. Кудрявцев отмечал, что потребность в правовой регламентации поведения вытекает прежде всего и главным образом из соци-

ально-экономических, политических, демографических или иных объективных тенденций и процессов общественной жизни [1. С. 101].

Очевидно, что выделенные исследователями основания таковыми не являются, поскольку показывают обусловленность принятия либо отмены уголовного закона.

Обращаясь к теоретическим основам, заметим отсутствие в уголовно-правовой науке единого подхода к определению оснований криминализации (декриминализации) тех или иных деяний. Вместе с тем среди множества точек зрения на этот счет большинство исследователей сходятся во мнении о необходимости учитывать общественную опасность деяния.

Понятие общественной опасности формировалось посредством восприятия вреда, причиняемого теми деяниями, которые впоследствии и относили к преступным. Так, Ч. Беккариа считал общественный вред необходимым признаком преступления.

На данное обстоятельство обращали внимание как отечественные исследователи в XIX – начале XX в.: А. Богдановский, В. Есипов, И.А. Неклюдов, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, так и второй половины XX в.: Н.Д. Дурманов, С.В. Землюков, Н.Ф. Кузнецова, Ю.А. Красиков и др.

В последующем содержание общественной опасности много раз уточнялось отечественными исследователями, но все они признавали, что общественная опасность является важнейшим основанием криминализации (декриминализации) деяний. Если деяние не является общественно опасным, то оно не может быть криминализовано, а запрещенное уголовным законом объективно не общественно опасное деяние подлежит декриминализации.

Общественная опасность означает, что деяние вредоносно для общества.

Отметим, что употребление термина «общественная опасность» в законодательстве присуще только применительно к преступлениям. Что касается других правонарушений, то законодатель применительно к ним не использует данный термин. Например, ст. 2.1 КоАП РФ определяет административное правонарушение как противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или субъектом РФ предусмотрена административная ответственность. Тем не менее данное обстоятельство вовсе не означает, что правонарушения не присущ признак общественной опасности, поскольку она определяется тем вредом, который причиняется или может быть причинен общественным отношениям.

Административные, дисциплинарные, гражданско-правовые правонарушения также причиняют вред интересам государства, общества и отдельным гражданам и в силу этого общественно опасны.

Общественная опасность представляет собой объективную реальность, присущую некоторым деяниям в определенных условиях места, времени, обстановки, характера их совершения.

Общественная опасность является материальным признаком, внутренним свойством преступления. Будучи закрепленным в законе и имея правовое значение, это свойство существует объективно и не зависит от воли законодателя или воли органа, применяющего закон. Деяние опасно не потому, что его так оценил законодатель, а потому, что оно по своему объективному содержанию противоречит нормальным условиям жизни данного общества.

Следует согласиться с А.И. Коробеевым, который считает, что грань между преступным и неприступным настолько тонка, что переход от допустимого поведения к уголовно наказуемому может быть правильно объяснен и понят только с позиции рассмотрения общественной опасности как общего свойства всех видов правонарушений.

На протяжении многих лет в юридической литературе значительное внимание уделялось вопросу о том, является ли общественная опасность признаком, присущим только преступлению либо иным правонарушениям. Отметим, что практически все исследователи были единодушны в главном – в понимании материальной сущности правонарушений как антиобщественных, т.е. вредных в той или иной мере антисоциальных явлений. В силу этого дискуссия по существу носила терминологический характер: как называть вредность преступлений и иных правонарушений – одним термином «общественная опасность» либо различными терминами (так, можно говорить, что иные правонарушения не общественно опасны, а общественно вредны). Дискуссия была порождена тем, что некоторые авторы желали подчеркнуть их различие, отсюда и разное отношение к оценке количественно-качественных показателей правонарушений.

Представляется, что разграничение понятий «общественная опасность» и «общественная вредность» вряд ли правомерно, поскольку мы имеем дело с однопорядковыми явлениями. Если бы признак общественной опасности был присущ исключительно преступлениям, то не возникало бы никаких вопросов при установлении уголовно-правового запрета или при его отмене, а теории криминализации и декриминализации деяний не существовало бы вовсе. Поэтому признак общественной опасности присущ всем правонарушениям.

Общественная опасность как внутреннее свойство деяния (например, способность деяния причинить ущерб), безусловно, объективна. От законодательного запрета или его отсутствия не повышается и не понижается объективно причиненный ущерб, выраженный, как правило, в материальных показателях. Общественная опасность определяется с позиций социальных ценностей, принятых в обществе, и является таковой независимо от воли законодателя. В этой связи мы не можем согласиться с мнением Л.И. Спиридонова, утверждавшего, что преступление в конечном счете выступает не как объективное свойство поступка человека, разрушающего объективно существующий порядок отношений между людьми, а как результат применения к индивиду норм и санкций, которые, собственно, и превращают его в преступника.

Законодатель, выявив факт общественной опасности деяния, может этот факт только зафиксировать в уголовном законе, т.е. «признать» его в качестве преступления, но не «придумать» или «предположить». В то же время общественная опасность как результат социальной оценки деяния субъективна. Социальная оценка деяния в качестве преступления исходит от сознания его (деяния) как общественно опасного. Экономические, политические, социально-психологические, научно-технические, криминологические факторы предопределяют социальную оценку общественно опасного деяния. Так, в различные эпохи, в разных государствах преступлениями считались разные деяния (с достаточно большой степенью этого отличия). Например, в Древней Греции не считалось преступлением убийство раба, хотя в настоящее время

повышенная общественная опасность убийства любого человека сомнений не вызывает. В известном японском кинофильме «Легенда о Найараме» был показан обычай, в соответствии с которым старых родителей уносили в горы и оставляли там умирать. То, что данное деяние не считалось общественно опасным и преступным, предопределялось сложившимися в обществе обычаями, традициями. В настоящее время такое поведение выглядит абсолютно неприемлемым.

В этой связи можно говорить о том, что в конкретном обществе, на конкретный период его развития сформирована шкала социальных ценностей, по которой и определяется категория «общественная опасность» (точнее, сформированы приблизительные пределы общественной опасности) и в соответствии с этим определяются формы и методы социального контроля.

Общественная опасность как основание криминализации и декриминализации весьма сложна для правовой и материальной оценки.

Это можно объяснить тем, что общественная опасность, являясь основополагающей категорией, дающей общее освещение всех основных вопросов уголовного права, обеспечивающей единство уголовно-правовых знаний, не может быть раскрыта с помощью каких-либо других уголовно-правовых понятий. Общественная опасность является общим понятием, которое не имеет заранее установленных признаков. Признавая те или иные деяния элементами множества «общественно опасное деяние», законодатель ни на какое четко и точно определяемое понятие не опирается. Для законодателя не существует строго обозначенных признаков общественной опасности. Для него общественная опасность – это исходное, неопределяемое понятие. Критерии определения степени общественной опасности разрабатываются со времен зарождения в человеческом обществе уголовно-правовых запретов. Но как никому до сих не удалось дать универсального определения понятия «человек», так никому пока не удалось дать определение понятия «общественная опасность». Причина такого положения заключается в том, что «общественная опасность» – очень динамичное по своему содержанию понятие, имеющее характерные особенности применительно к конкретному периоду развития общества. В большинстве случаев законодатель пытается формализовать данное понятие, чтобы избежать произвола в осуществлении правоприменительной практики (например, граница между административным и уголовно-правовым хулиганством – причинение вреда личности или собственности, ст. 213 УК РФ). Однако нередко степень общественной опасности устанавливается на основе здравого смысла.

Говоря об общественной опасности деяния, важно определить ее структуру. По мнению П.Н. Панченко, вывод о наличии либо отсутствии общественной опасности делается на основе всех объективных и субъективных признаков деяния, т.е. учитываются признаки, относящиеся к объекту и субъекту посягательства, а также самого посягательства. По мнению Р.А. Сабитова, общественная опасность – это свойство антиобщественного поведения человека; общественная опасность преступного посягательства заключается в том, что деяние субъекта причиняет или создает угрозу причинения существенного вреда общественным отношениям. Поэтому в основе криминализа-

ции лежит объективный вред, причиняемый общественным отношениям, или реальная опасность причинения вреда.

Среди факторов, определяющих общественную опасность посягательства, следует выделить структурные элементы общественной опасности, а также факторы, лежащие за пределами структуры и влияющие на характер и степень общественной опасности. Первые составляют содержание общественной опасности и служат основанием криминализации деяния, вторые показывают, от чего зависит общественная опасность элементов структуры. По мнению Н.Ф. Кузнецовой, для признания деяния преступным не имеют значения социально-психологические признаки личности лица, совершившего преступление, они весьма существенны при определении наказания (т.е. в процессе пенализации и депенализации). Личность преступника как криминологическое основание норм уголовного права, пишет В.Д. Филимонов, выступает на первый план в тех случаях, когда определяется содержание норм, регулирующих индивидуализацию уголовной ответственности и наказания, а также при решении вопросов освобождения от уголовной ответственности и наказания [2. С. 24].

Вместе с тем отметим, что некоторые исследователи (С.Г. Келина, Н.А. Беляев) предлагали включить личность преступника в содержание состава преступления, что давало им основание говорить о существовании судебной декриминализации деяния в тех случаях, когда происходит освобождение от уголовной ответственности. Представляется, что данная позиция не может быть воспринята серьезно. Во-первых, принято считать, что личность оценивается по ее поступкам, а у авторов рассматриваемой позиции, напротив, поступки оцениваются в зависимости от свойств личности. Во-вторых, включение личности виновного в число признаков состава преступления означает отказ от признания состава преступления единственным основанием уголовной ответственности. Отметим, что в дальнейшем С.Г. Келина признала ошибочность своей позиции, указав, что индивидуальное освобождение лица от уголовной ответственности не ликвидирует существование самого уголовно-правового запрета, не переводит правонарушение в категорию не-преступных [3. С. 13].

Теперь следует ответить на вопрос, какие элементы деяния определяют его общественную опасность. Представляется, что общественная опасность определяется *только объектом посягательства* (в качестве такового будем считать общественные отношения, на которые направлено деяние, хотя в последнее время возрождается дискуссия о том, что считать объектом посягательства) *и его объективной стороной* (и в первую очередь реальным ущербом, созданием возможности причинения ущерба; даже место и время совершения посягательства могут повышать его общественную опасность, например, общественная опасность посягательств, совершаемых в военное время, определяется также и особенностями этого времени). Субъект и субъективная сторона деяния не являются определяющими элементами его общественной опасности. Так, внешне одинаково выраженные деяния причиняют одинаковый вред независимо от виновного или невиновного отношения субъекта к деянию. Вина есть только обязательное условие для привлечения к уголовной ответственности. Хотя если обратиться к УК РСФСР 1960 г., то в

нем в ст. 7 преступлением признавалось предусмотренное Особенной частью Кодекса общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью Кодекса. В определении отсутствует признак виновности, т.е. данный признак включался в общественную опасность деяния. Общественно опасным могло быть только виновное деяние. Сейчас в ст. 14 УК РФ разделены эти два признака – деяние должно быть и общественно опасным, и виновным. И действительно, от того, что деяние совершает лицо, например, страдающее психическим заболеванием, исключающим вменяемость, общественная опасность деяния вовсе не исчезает. Действует принцип вины, предусмотренный ст. 5 УК РФ, по которой лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена ею вина.

Субъект посягательства также не определяет общественную опасность деяния. Этим объясняется и то, что за некоторые категории преступлений понижен возраст уголовной ответственности, и то, что количество таких преступлений не остается неизменным. И до принятия УК РФ 1996 г. вымогательство, совершенное лицом, не достигшим 16-летнего возраста, было общественно опасным, хотя преступным оно не считалось. От того, совершил кражу 13-летний или 14-летний подросток, общественная опасность ее не повышается и не понижается. В отечественной уголовно-правовой и криминологической науке признается, что малолетнее лицо не должно привлекаться к уголовной ответственности, но никак не в силу того, что деяния малолетних не могут обладать признаком общественной опасности, а в силу недостаточной психической зрелости субъекта. К примеру, в США в некоторых штатах субъектом преступления может быть и ребенок. Субъект – это также обязательное условие привлечения к уголовной ответственности. Конечно, в уголовном законодательстве предусмотрено огромное количество преступлений со специальными субъектами, тогда мы сталкиваемся с одним из двух случаев:

– специальный субъект – обязательный признак преступления в силу своей «специальности». Без него нет и преступления по своей сути. Так, получение взятки (ст. 290 УК РФ) возможно только должностным лицом, что вытекает из самой сущности понятия «взятка»;

– действительно повышается общественная опасность деяния, но не из-за субъекта, его совершившего, а за счет «удвоения» объекта посягательства, т.е. посягательство нарушает две или более группы общественных отношений, за счет чего и происходит повышение общественной опасности.

Общественная опасность личности как социально-психологической категории также не может служить основанием установления уголовной ответственности. Следует обратить внимание, что криминализируются только деяния, а не признаются преступниками определенные категории лиц, обла-

дающие определенными социально-психологическими установками и признаками.

Общественная опасность личности имеет значение для криминализации лишь постольку, поскольку она причинно связана с общественно опасным деянием и его последствиями, и эта личность требует применения к ней мер государственного или общественного воздействия в целях общей и специальной превенции.

Таким образом, общественная опасность деяния определяется только внешним его выражением, а именно объективной стороной деяния (и прежде всего вредом) и объектом посягательства.

Общественная опасность есть объективное свойство деяния, определяемое тем вредом, который это деяние причиняет или может причинить обществу.

В научной доктрине общепризнанно положение о том, что общественную опасность определяют два показателя – характер и степень деяния. Необходимо выяснить, каково влияние характера и степени посягательства на его криминализацию и декриминализацию.

Характер посягательства (деяния) определяет, есть ли общественная опасность в совершаемом деянии в принципе (причиняется ли вред), определяет, возможен ли социальный контроль, возможно ли правовое воздействие в принципе. Степень же определяет, какие меры правового воздействия необходимо применять к правонарушителю (определяется – уголовно наказуемо деяние или нет).

Можно рассмотреть процесс определения общественной опасности при появлении новых общественных отношений:

1. Появляются новые общественные отношения, т.е. появляется объект возможного посягательства. Характер этих отношений позволяет определить, допустимо или недопустимо правовое вмешательство в эти отношения в принципе, подлежат ли вообще отношения правовой охране и существует ли необходимость применения мер ответственности (принуждения) за посягательства на эти отношения – как гражданско-правовых, административных, дисциплинарных, так и уголовно-правовых мер принуждения.

2. Определив, что какая-то общественная опасность в посягательствах на вновь сложившиеся отношения присутствует, надо выяснить, с помощью каких мер государство должно охранять данный вид отношений. И именно через степень общественной опасности посягательства определяется уровень необходимой охраны отношений, степень ответственности за посягательства на них. Степень общественной опасности деяния определяет, подлежит ли оно уголовно-правовому воздействию, либо за его совершение достаточно применения мер административной, гражданско-правовой ответственности, мер общественного воздействия.

При изменении общественных отношений происходит переоценка их социальной значимости и в соответствии с этим происходит переоценка степени опасности на их посягательства.

Возникает проблема, существуют ли такие деяния, характер общественной опасности совершения которых сразу бы предопределял (предрешал) применение мер именно уголовно-правового воздействия. Да, действительно

существуют такие объекты, которые всегда входят в сферу охраны исключительно уголовного права, т.е. существуют деяния, характер общественной опасности которых предопределяет привлечение к уголовной ответственности за их совершение. Это посягательства на жизнь (как самый главный объект уголовно-правовой охраны), посягательства на половую неприкосновенность и некоторые другие. Такие деяния не могут признаваться малозначительными, за посягательства на эти общественные отношения не установлено и не может быть установлено никакой иной, кроме как уголовной, ответственности. Но данная группа деяний уже давно закреплена в качестве уголовно противоправной, и ее никоим образом не касаются процессы криминализации и декриминализации

Характер посягательства является критерием разделения общественно опасных деяний от деяний, не являющихся таковыми вообще (повторюсь, что термин «общественная опасность» употребляется в широком смысле – как свойство любого посягательства, а не как признак только преступных деяний).

Степень же общественно опасного посягательства является уже основанием установления конкретного вида ответственности, где повышенная (достаточно высокая) степень общественной опасности деяния является основанием установления уголовно-правового запрета.

Характер общественных отношений определяется через их социальную значимость и определяет, в свою очередь, характер соответствующего этим отношениям посягательства. Степень посягательства дифференцирует ответственность в зависимости от интенсивности посягательства на общественные отношения. Выводом сказанному может быть то, что в идеале практически каждой уголовно-правовой норме должна соответствовать сходная с ней норма в процентах КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за аналогичное деяние с меньшей степенью опасности (например, в действующем КоАП РФ предусмотрена ответственность за мелкое хищение (ст. 7.27), мелкое хулиганство (ст. 20.1) и др.).

Можно говорить о том, что основанием установления уголовно-правового запрета является повышенная (достаточно высокая) степень общественной опасности запрещаемого деяния. Это подтверждается ч. 2 ст. 14 УК РФ, где указано, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Исходя из нашей интерпретации понятия «общественная опасность», фразу «не представляющее общественной опасности» можно толковать как «имеющее достаточно низкую степень общественной опасности», т.е. не причиняющее существенного вреда обществу.

Некоторые исследователи отмечали, что общественная опасность преступления состоит в возможности его повторяемости, поскольку преступлением признаются не единичные эксцессы, а такие деяния, которые обладают прецедентным характером, несут в себе свойства человеческой практики (П.А. Светачев, Л.А. Фелелов и др.).

Представляется, что если деяние не обладает чрезвычайно высокой степенью общественной опасности, то при криминализации следует учитывать то обстоятельство, что оно не должно быть слишком распространенным (тогда оно

из патологии превращается в норму социального поведения) и не единичным случаем, который не может повториться в будущем.

Уголовное право регулирует форму реакции общества и государства на такие общественно опасные поступки индивидов, которые, по крайней мере, являются реально возможными, т.е. представляют собой проявления некоторых общих тенденций и закономерностей, иначе говоря – явления не случайные. Возможная повторяемость – необходимое свойство деяния, отнесенного к числу преступлений. Криминализируемое деяние должно быть более или менее распространенным. То есть деяние не может быть всеобщим или чрезвычайно широко распространенным и не должно быть единичным без возможности повторения в будущем. Криминализация широко распространенного деяния приведет к нарушению функционирования системы уголовной юстиции, к нарушению принципов неотвратимости наказания, равенства и справедливости, так как совершение данного деяния не обязательно будет влечь за собой уголовную ответственность; уголовная ответственность становится делом случая, а не правилом. Это может привести к повышению межличностной напряженности, так как возникает ситуация, при которой одни попадают под действие уголовно-правовой репрессии, другие при тех же обстоятельствах – нет. При криминализации же индивидуально определенного единичного случая новая норма становится безжизненной и не нужной, не имеющей регулятивного значения.

Отметим, вряд ли можно считать общественно опасным то поведение, которое уже реально причинило вред обществу, поскольку в таком случае общественная опасность реализовалась. В этой связи очевидно, что вредоносность деяния состоит в способности его причинять вред обществу. Если же исходить из иного, то вряд ли возможно обосновать установление уголовной ответственности за приготовление к преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ), когда вред не только не наступил, но и не начал причиняться.

Исходя из всего сказанного выше, можно сделать вывод, что основанием криминализации является повышенная (достаточно высокая) степень общественной опасности деяния. Действительно, отличие всех видов правонарушений от преступлений заключается в различной степени общественной опасности. Это означает, что преступления, как правило, приносят обществу большой вред, представляют большую угрозу и более нетерпимы, нежели другие правонарушения. Именно в силу большего вреда такие правонарушения получили наименование преступлений. Для признания опасных деяний преступными необходимо причинение такого вреда общественным отношениям, который нарушает условия существования определенной системы общественных отношений.

Таким образом, можно утверждать, что конкретными основаниями криминализации, определяющими ее необходимость, служат:

1. Появление общественно опасного деяния с достаточно высокой степенью общественной опасности (что может быть обусловлено появлением новых отношений – объекта посягательства).

2. Повышение степени общественной опасности деяния (вследствие повышения степени общественной опасности способа совершения

правонарушения или вследствие изменения социальной значимости вреда от этого правонарушения).

Применительно к основаниям декриминализации у исследователей не вызывает сомнений, что одним из них является утрата деяния той степени общественной опасности, которая требовала прежде применения мер уголовного наказания.

Вместе с тем в научной литературе называются и другие основания. Так, по мнению С.Г. Келиной, основаниями декриминализации наряду с отмеченными выше являются: отсутствие или низкая степень морального осуждения соответствующего деяния гражданами и неприменение конкретной нормы на практике [3. С. 16].

Представляется, что отсутствие или низкая степень морального осуждения соответствующего деяния гражданами не может рассматриваться в качестве основания декриминализации, поскольку является социально-психологическим условием, влияющим на криминализацию и декриминализацию деяний. Что же касается неприменения нормы на практике, то данное обстоятельство также нельзя рассматривать в качестве основания декриминализации. Например, есть ли основания говорить об эффективности уголовно-правового запрета на вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, когда в течение года в крупном промышленном городе не было зарегистрировано ни одного преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ? В то же время проведенный анализ публикаций, издаваемых в городе газет позволил обнаружить в них сообщения о нескольких таких случаях.

Бесспорно, что данная норма не относится к категории мертворожденных. И дело не столько в ней, сколько в ее применении, точнее, неприменении. Норма права – это средство, и ее качество имеет значение в правоприменительной деятельности. Количественный показатель (применения / неприменения) не может служить достаточно надежным аргументом, поскольку уголовно-правовая статистика – это еще и показатель работы органов уголовной юстиции.

В этой связи можно утверждать, что конкретными основаниями декриминализации являются:

1. Исчезновение общественной опасности деяния вследствие исчезновения определенного вида общественных отношений, которые охранялись уголовным законом (объекта преступного посягательства).

2. Утрата деянием той степени общественной опасности, которая требовала прежде применения мер уголовно-правового характера (вследствие изменений, произошедших в экономической, политической, социальной и других сферах жизни общества).

Безусловно, что декриминализация может быть произведена и вследствие необоснованности введения самого уголовно-правового запрета, т.е. из-за игнорирования выработанных в теории уголовного права и криминологии оснований криминализации.

Литература

1. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986. 448 с.
2. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. 268 с.

3. Келина С.Г. Об основаниях и последствиях декриминализации деяний // Советское государство и право. 1988. № 11. С. 13–16.

Prozumentov Lev M. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

THE GROUNDS FOR CRIMINALIZATION AND DECRIMINALIZATION OF ACTS.

Keywords: crime, public danger, criminalization, decriminalization, harm.

The grounds constitute the main factor for criminalization and decriminalization of acts because primarily, they characterize the necessity to change criminal legislation. In scientific literature the researchers define the grounds for criminalization in different ways. However, they all think that it is necessary to take into account the public danger of an act. The concept of public danger in legal science has been formed according to the harm of those acts which were later considered to be criminal. Public danger means that the act is harmful to society. The act is dangerous, not from the viewpoint of legislators, but because it is in conflict with the normal conditions of life accepted in this society. Being the grounds for criminalization and decriminalization, public danger is very complicated for both legal and material estimation.

Scientific literature separates some structural elements of public danger and the factors which lie outside the structure, but influence the character and degree of public danger. The former group of factors constitutes the content of public danger and serves as the ground for criminalization of an act. The latter group shows what specifies public danger in the elements of structure. Public danger of an act is determined by the object of infringement and its objective aspect. The subject and objective aspect if an act are not key parameters in relation to its public danger. Most researchers think that two criteria determine the public danger of an act: its character and degree. The character determines whether there is danger to the public in a committed act in principle (it whether it causes any harm or not). The degree determines the range of legal measures to be applied to a law-breaker (it is determined whether the act is criminal or not). The article deals with the process of defining public danger under the system of new public relations or when the old ones are changed. It has been noted that a criminalized act should be more or less spread. This means that is that the act cannot be a universal one or be extremely widely spread. Furthermore, it should not be a sporadic act without any possibility to be repeated in the future. The author comes to the conclusion that the grounds for criminalization represent an increasing (high) degree of public danger of an act. This means that, as a rule, crimes bring more serious harm to any society, threaten it to a greater extent and are more intolerant in it than other offences. It is due to this harm that such offences are called crimes. To find dangerous crimes criminal, it is necessary for them to inflict such a harm to public relations which violates the conditions for the existence of a definite system of public relations.

References

1. Kudryavtsev V.N. *Zakon, postupok, otvetstvennost'* [Law, act and responsibility]. Moscow: Nauka Publ., 1986. 448 p.
2. Filimonov V.D. *Kriminologicheskie osnovy ugolovnogo prava* [Criminological foundations of criminal law]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1981. 268 p.
3. Kelina S.G. Ob osnovaniyakh i posledstviyakh dekriminalizatsii deyaniy [The grounds and consequences of decriminalization of the acts]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1988, no. 11, pp. 13-16.